

УДК 330.5

СТОФРАНДОВА ВИКТОРИЯ ВАСИЛЬЕВНА

к.э.н., доцент кафедры теории и истории социальной работы социального факультета
ФГБОУ ВО «Дагестанский государственный университет»,
e-mail: pobeda7-80@mail.ru

КУШИЕВА ТАТЬЯНА МАРАТОВНА

студентка 3 курса ДО социального факультета
ФГБОУ ВО «Дагестанский государственный университет»,
e-mail: tkushieva@mail.ru

DOI:10.26726/1812-7096-2019-11-210-218

К ВОПРОСУ О СПЕЦИФИКЕ И ОСОБЕННОСТЯХ БЕДНОСТИ В РОССИЙСКОМ РЕГИОНЕ (НА ПРИМЕРЕ РЕСПУБЛИКИ ДАГЕСТАН)

Аннотация. *Цель работы* заключается в выявлении и описании специфических черт и особенностей бедности в Республике Дагестан. Кроме того, нашей целью является описание причин массовой бедности населения в регионе. *Гипотезой* выступает то, что основной причиной бедности работающего населения в регионе является низкий уровень заработной платы. Кроме того, в статье предпринята попытка описать имеющийся колоссальный разрыв в доходах различных категорий граждан как причины усиливающегося расслоения населения в регионе. *Методологией* являются работы российских и иностранных ученых, которые посвящены проблемам распространения бедности как в мировом масштабе, так и на территории РФ и РД. При исследовании использовался комплекс научных методов. Для исследования использованы логический, причинно-следственный, сравнительный и системный виды анализа. В качестве эмпирической базы использованы отчетность Федеральной службы государственной статистики, официальные нормативно-правовые документы федеральных и республиканских органов власти, статистические данные. **Результаты.** Основная проблема социального неравенства и бедности в РФ заключается не в недостатке финансовых ресурсов государства, а в механизмах распределения и перераспределения этих ресурсов. Для решения проблем бедности Российскому государству в целом необходима радикальная смена курса социально-экономической политики, ее переориентация на обеспечение жизненных потребностей большинства населения. **Область применения результатов.** Результаты проведения исследования могут быть использованы при комплексной диагностике и прогнозировании процессов социальной стратификации. Эти данные могут способствовать оптимизации социальной политики как на федеральном, так и на региональном уровнях.

Ключевые слова: бедность, доходы, стратификация, государственная политика, регион.

STOFARANDOVA VICTORIA VASILIEVNA

Ph. D. in Economics, associate Professor of the Department
of theory and history of social work, social faculty Dagestan state University,
e-mail: pobeda7-80@mail.ru

KUSHIEVA TATIANA MARATOVNA

3rd year student TO the social faculty
Of the "Dagestan state University",
e-mail: tkushieva@mail.ru

ON THE SPECIFICS AND FEATURES OF POVERTY IN THE RUSSIAN REGION (ON THE EXAMPLE OF THE REPUBLIC OF DAGESTAN)

Abstract. *The purpose* of this work is to identify and describe the specific features and characteristics of poverty in the Republic of Dagestan. In addition, our goal is to describe the causes of mass poverty in the region. *The hypothesis* is that the main reason for the poverty of the working population in the region is the low level of wages. In addition, the article attempts to describe the

existing huge gap in the income of various categories of citizens as the reasons for the increasing stratification of the population in the region. **The methodology** is the work of Russian and foreign scientists who are devoted to the problems of spreading poverty both on a global scale, and on the territory of the Russian Federation and the Republic of Moldova. The research used a set of scientific methods. Logical, cause-and-effect, comparative and system analysis were used for the study. The reports of the Federal state statistics service, official legal documents of Federal and Republican authorities, and statistical data are used as an empirical base. **Results.** The main problem of social inequality and poverty in the Russian Federation is not a lack of financial resources of the state, but in the mechanisms of distribution and redistribution of these resources. To solve the problems of poverty, the Russian state as a whole needs a radical change in the course of socio-economic policy, its reorientation to meet the vital needs of the majority of the population. **Scope of the results.** The results of the research can be used for complex diagnostics and forecasting of social stratification processes. This data can help optimize social policy at both the Federal and regional levels.

Keywords: poverty, income, stratification, public policy, region.

В Российской Федерации на сегодняшний день налицо специфические черты социально-экономического развития, отличающие его от процессов в данной сфере в ряде развитых стран. Одна из особенностей социально-экономического развития – это низкий уровень доходов львиной доли работающего и экономически активного населения. «Бедность работающих» является характерной особенностью социально-экономической ситуации в Российской Федерации, что отличает нас от большинства развитых стран.

Имеющиеся результаты социологических исследований (2016 год) этой ситуации, а именно материального и финансового положения домохозяйств в Российской Федерации, обнаружили следующие неутешительные выводы: 64,9 % всех бедных являются экономически активными (в том числе 62,7 % – занятые, 2,3 % – безработные и 4,5 % – работающие пенсионеры). Это позволяет умозаключить, что основной причиной бедности трудящихся является ничтожный уровень заработной платы и чудовищное расслоение населения по уровню дохода [2, 31].

Попытка оценить масштабы бедности в России за последние десять лет была предпринята в аналитическом докладе Института социологии РАН. В нем обоснованы выводы о том, что бедность трудящихся граждан вызвана такими обстоятельствами, как выбранная профессия и занимаемое рабочее место, так как в России четко сложилась система градации на высокооплачиваемые и низкооплачиваемые рабочие места. Неофициальная разница доходов в «разнополярных» отраслях составляет 1/52. Кроме этого, на доходы работающих оказывают значительное влияние такие внешние факторы, как специфика экономических отношений в российском обществе и непрекращающийся экономический кризис [10].

Причем совсем недавно в своей бедности в основном были виноваты сами граждане (нежелание трудиться, наступление пенсионного возраста, семейные катаклизмы, алкоголизм). То есть бедность больше носила субъективный характер, связанный с пассивностью индивида.

Сегодня же ситуация такова, что беднеют работающие граждане, порой совмещающие основную и дополнительную работы, даже работающие в трех местах. Разумеется, причиной такой «объективной» бедности является низкий уровень заработной платы. Можно сказать, что в последнее десятилетие социально-демографический портрет бедных изменился довольно кардинально [10, 11, 12, 19, 35].

Кроме того, нельзя забывать о таких, на наш взгляд, объективных факторах, усугубляющих проблему бедности трудящихся, как региональная [7, 21, 27], муниципальная [1], поселенческая [8, 5], отраслевая и профессиональная дифференциация [33].

Невозможно утверждать, что проблема роста бедности среди работающих имеет чисто российскую специфику. В некоторых даже развитых странах мира эта проблема также актуальна, и изучению ее посвящен ряд научных работ зарубежных авторов.

Нужно сказать, что определение категории «бедность» вызывает большой интерес, оно многообразно.

Одни ученые сводят бедность к некоему экономическому состоянию, которое характеризу-

ется как наличие низкого дохода, который не позволяет гарантировать даже минимальное физиологическое существование человека. Это явление определяет «абсолютную» бедность и отражено в соответствующих концепциях [9, 23, 24, 26].

Другие исследователи отождествляют бедность с неспособностью индивида соответствовать нормам и образцам, которые приняты в социуме. Это толкование бедности принято в концепции относительной бедности [14, 36].

Третья же концепция отождествляет понятие «бедность» с субъективным восприятием индивидом собственной ситуации и определении себя как бедного человека. Данная концепция исходит из самоидентификации человеком своего положения в обществе [15, 18, 32].

Четвертая же концепция исходит из совокупности жизненных ценностей человека, которая может помешать ему выбраться из состояния бедности. Она связана с образом жизни и системой установок индивида, соответствующих бытию бедного человека [6, 17, 20].

Социально-экономическое состояние, которое связано с отсутствием нормальных условий жизнедеятельности индивида и его семьи, при котором ограничено разумное потребление товаров и услуг, не происходит нормальной социализации подрастающего поколения. Это называется бедностью. Бедность неразрывно связана с существенным снижением доходов граждан и сопровождается, как правило, социально-психологическим дискомфортом. Бедность гораздо большее состояние, чем просто отсутствие достойных доходов. Бедность сопровождается низким качеством питания и одежды, плохими условиями жилья, отсутствием возможности развиваться и творчески реализовываться.

Бедность проявляется в абсолютной и относительной формах.

Социально-экономическое положение граждан в нашей стране зависит от тех накопленных благ (финансы, недвижимость, предметы роскоши), которые успели сделать либо их родители, бабушки и дедушки, либо они сами. В этом смысле перестроечный период в нашем государстве был кому-то «на руку», а кого-то обрел на длительную и затяжную бедность. Все, кто не смог и не успел что-то накопить и отложить на черный день, сегодня находятся за порогом бедности [3].

Можно сказать, что динамика бедности в России, впрочем как и в других государствах, определена политическими и социальными взрывами в обществе и схожа со спиралью, где большие витки сменяются малыми. Естественно, количество бедных растет в период острого экономического кризиса и не прекращается в периоды его оттока. Сокращение количества бедных можно наблюдать в периоды «затишья» социальных, экономических и политических испытаний.

Кроме всех негативных факторов, что были перечислены ранее, бедность влечет за собой низкий уровень медицинских и образовательных услуг, отсутствие условий для саморазвития и трудоустройства, апатию и агрессию в обществе, социальные аномалии и разводы в семьях, наличие социальных конфликтов и деструктивное развитие социума. Кроме того, бедность вызывает и одновременно является причиной массового и глубокого расслоения общества. Разрастание масштабов бедности может привести к социальному взрыву в государстве.

Необходимо отметить, что разрастание масштабов бедности приводит к тому, что она охватывает целые группы людей (например, профессиональные учителя, библиотекари и др.). Бедными и депрессивными могут быть целые регионы и субъекты (например, Тыва и Дагестан) и даже целые государства (некоторые государства Африки и др.). Но это мы опишем позже в своей работе [30]. Бедность страшна тем, что она подавляет всяческую инициативу человека и угрожает последующим поколениям, если носит хронический и затяжной характер.

Каким же образом в Российской Федерации определяется состояние гражданина, характеризующееся как бедность? Кого можно отнести к бедным, каковы критерии этого состояния? Существует понятие «черта бедности» или некий стандартный порог, установленный нормативно. Этот порог называется «прожиточным минимумом» [22]. Необходимо отметить, что он не является единым на всей территории государства и каждый регион вносит в него свои коррективы.

Прожиточный минимум – степень объема и структуры потребления важнейших материальных благ и услуг на минимально возможном уровне, обеспечивающем условия поддержания живого физического состояния человека в определенном регионе [29].

Бедность можно и необходимо измерять. Это не аморфное явление, а явление, которое отражено в статистических документах и конкретных цифрах. Бедность – это комплексное понятие, носящее в себе социально-экономические черты. Соответственно, раз можно подсчитать его масштабы и выявить причины его возникновения, представляется возможным и выработка конкретных мер и стратегий по сокращению его масштабов и последствий. Естественно, полностью искоренить это явление в нашей стране вряд ли удастся. Необходимо детально изучить причины, ее порождающие и вызывающие скачок этого явления в российском обществе. Для этого нужно точно определиться, что же такое бедность и кого считать бедными в России. Для этого нужно пользоваться положениями основных теорий, описывающих бедность в ее основных факторах и проявлениях.

На сегодняшний день очень распространена методика, заключающаяся в опросе граждан по поводу оценки ими своих доходов. Т. е. респонденты субъективно оценивают свои доходы как низкие или высокие относительно потребительской корзины своей семьи. Конечно же, эта методика носит относительный характер, отражает субъективное мнение респондентов.

Такого рода опросы в рамках данной методики проводятся как минимум один раз в год в стране. Последние данные опроса показывают, что большинство респондентов из числа «бедных» высказали довольно пессимистичную точку зрения и не пожелали изменения своей ситуации. Попросту «опустили рука». Очень мало тех, кто считает свою ситуацию нормальной и верит в светлое будущее. Подавляющее большинство опрошенных настроены довольно агрессивно и не верят, что без коренных мер в этом государстве можно что-то изменить к лучшему [4].

Говоря об особенностях социально-экономического развития Республики Дагестан, необходимо подчеркнуть специфику структуры доходов граждан, которая сильно отличается от среднероссийской структуры доходов. Большая часть среднероссийских доходов граждан составляет заработная плата (45 %). Отличием структуры доходов дагестанцев является то, что доля заработной платы в ней всего 11 %. Соответственно, процент доходов от самозанятости и собственного бизнеса составляет целых 24 %, остальная часть доходов носит неофициальный характер. Дагестанцы, будучи довольно предприимчивыми людьми, на заработную плату рассчитывают в последнюю очередь. Тем самым можно объяснить довольно высокий уровень предпринимательской инициативы в Дагестане [28].

Особенность «дагестанской» бедности кроется в том, что в субъекте один из самых низких показателей уровня заработной платы по России. Республика Дагестан испокон веков трудоизбыточный регион, многонациональный и политически нестабильный. Уровень безработицы давно перешагнул 10-процентный порог и перевалил критическую черту. Высокий уровень дотационности республиканского бюджета осложняет ситуацию. Можно сказать, что в республике преобладает бедность «по доходам», но не «по лишениям». Все это вызывает депрессивный тип социально-экономической ситуации в регионе.

Структура расходов дагестанцев заключается в преобладании трат на коммунальные услуги и продукты питания, что соответствует «бедному» бюджету. Но несмотря на это люди умудряются откладывать энную сумму на черный день. Как бы то ни было, дагестанцев выручают сельские родственники, которые снабжают городскую родню продуктами питания из села.

Статистическое управление Республики Дагестан приводит такую структуру доходов и расходов населения.

Рис. 1. Денежные доходы и расходы населения по РД за февраль-март 2016 года[37].

В Республике Дагестан очень сложная обстановка состоит в плане доходов работающих, но бедных граждан.

Население Республики Дагестан постоянно стремится к улучшению условий быта, может быть, больше, чем население других субъектов РФ. И в этих условиях размер заработной платы, больше похожий на размер пособия по безработице, не может положительным образом влиять на желание дагестанцев трудиться эффективно.

Другим фактором прогрессии бедности среди дагестанцев является традиционное желание большого количества детей. Подавляющее большинство семей здесь являются многодетными, что существенно усиливает иждивенческую нагрузку на домохозяйства и приводит к обеднению семей.

Нами предпринята попытка классифицировать основные факты роста бедности в Дагестане. Внешние факторы, которые объективным образом влияют на рост бедности в Дагестане:

- высокий уровень дотационности бюджета региона и депрессивность;
- традиционно высокий уровень безработицы вследствие трудоизбыточности рынка труда;
- отсутствие достаточного количества рабочих мест вследствие неразвитости экономики;
- низкий уровень правовой и экономической активности среди населения;
- тухумность и клановость в регионе;
- коррупция;
- теневая экономика и др.

Внутренние факторы, способствующие росту бедных в регионе как следствие внешних факторов:

- слабое здоровье населения;
- слабое развитие социальной инфраструктуры;
- отсутствие социальной и политической стабильности в регионе;
- расслоение населения;
- низкая экологическая культура в регионе [16].

В последнее время довольно распространена утечка рабочей силы из региона по причине невозможности нормального трудоустройства. Это является следствием коррупции и клановости в Дагестане. Можно сказать, что лучшие трудовые ресурсы республики ее покидают.

Несмотря на то, что бедность среди лиц пенсионного возраста в силу индексации пенсий не очень-то и распространенное явление, пенсионеры не стремятся покинуть свои рабочие места и уступать их молодым специалистам. Это вызывает такое явление, как массовая безработица среди молодежи.

Явление дополнительной занятости и рост ее масштабов, конечно же, связаны с тем, что уровень заработной платы на основном месте работы не устраивает большинство работников, и они вынуждены совмещать два и более рабочих места. Поэтому более активными занято несколько рабочих мест, а кто-то остается и вовсе без работы. Это не может не сказаться на появлении некой апатии и пассивности среди молодых людей. Кроме того, наличие такого количества безработных среди молодежи усиливает криминализацию в обществе [34].

Чем же так страшна коррупция и клановость, которые бурно процветают в республике? Ситуация такова, что самые престижные рабочие места занимают выходцы из известных тухумов, им достается и престижное рабочее место, и достойная заработная плата, все остальные вынуждены выживать [13].

Теневая экономика и скрытая занятость в Дагестане также являются колоссальными проблемами [25].

По оценкам экспертов, в Республике Дагестан теневая экономика составляет от 40 до 60 % ВРП, а в отдельных сферах, например в торговле, доходит до 2/3.

Многие эксперты считают, что нужно приложить все усилия к легализации теневой экономики в Дагестане. В этой мере они видят шанс на оздоровление экономики и рост официальной заработной платы в регионе. Критичной является показатель доли теневой экономики в регионе в различных отраслях – 60 %. Это катастрофично для республики.

Одним из факторов объективного, внешнего характера является политическая нестабильность. Жизнь на вулкане, частая смена руководства республики, массовые аресты политиче-

ских лидеров, социальная нестабильность в первую очередь отражаются на простых гражданах. Образно говоря, люди не знают, какому Богу молиться.

Еще одной внутренней субъективной причиной роста бедности, на наш взгляд, является «патерналистское» сознание большинства граждан региона, которые привыкли надеяться на государство в решении всех проблем, в том числе и финансовых. К сожалению, данный подход уже не актуален. Изменились условия, изменились реалии и должно измениться массовое сознание. Человек сам ответственен за себя и членов своей семьи. Необходимо забыть об иждивенческом образе жизни.

Есть и внешние факторы, которые не зависят от воли человека и вызывают глубокую и затяжную бедность. Это пожары, наводнения, потеря кормильца, тяжелые заболевания и затраты на их лечение.

Не нужно забывать, что бедность является следствием личностных пороков и слабостей человека: лень, алкоголизм, наркомания.

Такое явление, характерное для все большего количества регионов РФ, – бедность работающих граждан, – вызвано несостоятельностью экономики и проявляется в большом разрыве уровня заработной платы работников различных отраслей. Экспортно ориентированные отрасли, такие как газовая, энергетическая, как обычно «процветают», тогда как в отраслях, ориентированных на внутреннего потребителя (здравоохранение, образование, культура), ситуация противоположно иная. Это вызывает отраслевое неравенство доходов работников, бедность и стагнацию в определенных отраслях.

Если говорить о социальной безопасности и стабильности, которые не обеспечены в дагестанском обществе, то нужно отметить, что регион не является привлекательным для внешних инвестиций, что существенным образом тормозит процесс развития экономики и социальной сферы. Чем меньше инвестиций, тем меньше новых рабочих мест с достойными условиями оплаты труда, тем выше уровень бедности в регионе.

Состояние социальной инфраструктуры как совокупности отраслей, обеспечивающих достойное развитие человека, тоже находится не в очень выигрышном аспекте. В регионе разбитые дороги, слабые учреждения образования и здравоохранения, что, в свою очередь, усугубляет низкое качество жизни населения и способствует росту бедности.

Одним из приоритетов социальной политики в Республике Дагестан, как и в целом по РФ, является недопущение глубокой, застойной и массовой бедности, которая грозит не только снижением качества человеческого потенциала и капитала в республике, но и социальным взрывом. Это сложная задача, так как реалии связаны с массовой безработицей, слабым развитием экономики, двойными стандартами социальной политики.

Так как большинство семей в Дагестане многодетные (3 и более детей), возрастает показатель иждивенческой нагрузки (3 иждивенцев на 1 работающего).

Ситуация усугубляется еще и тем, что в семье могут быть инвалиды, безработные и пенсионеры, требующие постоянного ухода. Такое явление, как неполная семья, что в последнее время не редкость, тоже выступает риском наступления бедности.

В связи с этим очень важно разработать комплекс мер и мероприятий по недопущению массовой бедности и снижению ее масштабов в регионе. Эти меры, на наш взгляд, должны базироваться на развитии гражданской инициативы и желании работать честно и зарабатывать достойно, совершенствуя свои профессиональные навыки. Голодного человека нужно научить зарабатывать себе на жизнь, нежели просто накормить один раз. Эти меры должны включать:

- поддержку развития малого бизнеса;
- создание крупных государственных проектов, в которых должны быть задействованы ныне безработные граждане;
- создание временных рабочих мест.

Возможно множество и других вариантов, но основой является государственное стимулирование желания работать у населения.

Как нам кажется, одним из оптимальных выходов из сложившейся ситуации является создание и развитие рабочих мест с достойными условиями оплаты труда, что является мощным стимулом к выполнению эффективной работы трудящимися.

Необходимо пересмотреть политику распределения доходов между категориями граждан,

трудящимися в различных отраслях. Нельзя дискриминировать и ущемлять в оплате труда работника только потому, что он работает не в «престижной» отрасли.

Поэтому в целях снижения уровня бедности мы полагаем экономически оправданным и социально справедливым повышение ставки налога для лиц, имеющих сверхдоходы, так как одним из проявлений социального неравенства в современной России является гигантская разница в доходах между различными слоями населения.

Для решения проблем бедности Российскому государству в целом необходима радикальная смена курса социально-экономической политики, ее переориентация на обеспечение жизненных потребностей большинства населения.

Литература

1. Абдусаламова М. М., Магомедова З. О. Статистический анализ социальной дифференциации населения (на примере РД) // Экономика и предпринимательство. – 2013. – № 12-3. – С. 305–309.
2. Акчурун Б. Г., Сазанов И. С. Бедность в современной России: причины, особенности, пути сокращения // Вестник ВЭГУ. – 2013. – № 6. – С. 5–8.
3. Акчурун Б. Г., Сазанов С. И. Социальные факторы бедности в современной России // Вестник московского университета. Сер. 18. Социология и политология. – 2014. – № 3.
4. Анянцев В. А. В пользу бедных «Российская газета». – № 6109 (133). – 2013.
5. Аникин В. А., Тихонова Н. Е. Бедность в России на фоне других стран // Мир России. – 2014. – № 4. – С. 59–95.
6. Аристотель. Никомахова этика. Поэтика. Соч. в 4-х т. Т. 4. Аристотель. – М., Мысль, 1976–1984. – С. 53–295.
7. Богомолова Т. Ю., Тапилина В. С. Бедность в современной России: масштабы и территориальная дифференциация // ЭКО. – 2014. – № 11. – С. 41–56.
8. Бондаренко Л. В. Бедность «по-крестьянски» и пути ее преодоления // Агропродовольственная политика России. – 2012. – 33. – С. 55–60.
9. Гордон Л. А. Четыре рода бедности в современной России / Л. А. Гордон // Социологический журнал. – 1994. – № 4. – С. 18–35.
10. Горшков М. К., Тихонова Н. Е., Лежнина Ю. П., Мареева С. В. и др. Бедность и неравенства в современной России. – М.: Институт социологии РАН, 2013. – 168 с.
11. Горшков М. К., Тихонова Н. Е., Мареева С. В. Бедность и бедные в современной России. – М.: Весь мир. – 2014. – 304 с.
12. Горюнова Н. Н. Профиль российской бедности: факторы и риски для работающего населения // Известия Томского политехнического университета. – 2008. – № 6. – Т. 313. – С. 61–65.
13. Государственная политика противодействия коррупции и теневой экономике в России. Том I. – М.: Научный эксперт, 2018.
14. Дарендорф Р. Современный социальный конфликт. Очерк политики свободы / Р. Дарендорф; пер. с нем. Л.Ю. Панфиной. – М.: РОССПЭН, 2002. – 284 с.
15. Джидарьян И. А. Счастье в представлениях обыденного сознания / И. А. Джидарьян // Психологический журнал. – 2000. – Т. 21. – № 2. – С. 40–49.
16. Зубаревич Н. Выход из кризиса: региональная проекция // Вопросы экономики. – 2012. – № 4. – С. 67–83.
17. Конфуций. Суждения и беседы / под ред. Р. В. Грищенко / Конфуций. – М.: Оникс, 2004. – 188 с.
18. Кудуэль А. Измерение и анализ бедности, рабочие доклады / А. Кудуэль, И. Хендшель, К. Уодон // Poverty Reduction Strategy Sourcebook: Chapters and Related Materials, Всемирный банк, 2002. [Электронный ресурс]. Режим доступа: www.poverty.worldbank.org/files/11026_data_ru.pdf, свободный. – Загл. с экрана.
19. Магомедов М. М., Магомедова Э. Р. Заработная плата и бедность работающего населения в современной России // Вестник Дагестанского государственного университета. – 2011. – № 5. – С. 9–15.
20. Макиавелли Н. Избранные произведения: пер. с англ. / Н. Макиавелли. – М.: Худож. лит., 1982. – 503 с.
21. Маллаева М. И. Бедность населения: подходы к определению и особенности измерения // Вопросы структуризации экономики. – 2010. – № 2. – С. 315–319.
22. Малообеспеченные в России: кто они? Как живут? К чему стремятся? – М.: Институт социологии РАН, 2015.
23. Мальтус Т. Р. Опыт о законе народонаселения / Т. Р. Мальтус. – М.: Директмедиа Паблишинг, 2007. – 461 с.
24. Маркс К. Ниццета философии. Ответ на «Философию ниццеты» г. Прудона / К. Маркс // К. Маркс; Ин-т Маркса – Энгельса-Ленина при ЦК ВКП (б). – М.: Госполитиздат, 1941. – 184 с.
25. Овчарова Л. Н. Теоретические и практические подходы к оценке уровня, профиля и факторов бедности: российский и международный опыт. – М.: М-Студио, 2016.
26. Пигу А. Экономическая теория благосостояния, в 2-х тт. Т. I; пер. с англ. / А. Пигу. – М.: Прогресс, 1985. – 512 с.
27. Семенова С. П., Кичигина А. В. Бедность в современной России и ее территориальная дифференциация // Известия Русского географического общества. – 2011. – Т. 143. – № 5. – С. 54–59.
28. Соболева Н. Э., Пашинова Т. Р., Карабчук Т. С. Бедность домохозяйств в России: что говорят дан-

- ные РМЭЗ ВШЭ // Мир России. – 2013. – Т. 22. – № 1.
29. Султанов Г. С. Особенности государственной молодежной политики занятости // Вопросы структуризации экономики. – 2012. – № 3. – С. 243–244.
30. Тихонова Н. Е. Феномен городской бедности в современной России. – М.: Летний сад, 2017.
31. Фахрутдинова Е. В., Хуснутдинова Л. М. Бедность населения России: тенденции развития // Экономические науки. – 2012. – № 12. – С. 63–66.
32. Фрейд З. Психология бессознательного / З. Фрейд. – М.: Просвещение, 1990. – 447 с.
33. Юданова К. О. Бедность работающего населения как особенность экономического развития России // Евразийский Союз ученых (ЕСУ). – 2014. – №7. – С. 170–171.
34. Юлиникова М. С. Проблемы занятости молодежи // Труд и социальные отношения. Спецвыпуск. Соискатель. – №2 (29). – 2005. – С. 28–34.
35. Ярошенко С. «Новая» бедность в России после социализма // Laboratorium: журнал социальных исследований. – 2010. – № 2. – С. 221–251.
36. Paine Th. *The Complete Writings of Thomas Paine*. New-York., 1945. Vol. I–II.; Townsend P. *Poverty in the United Kingdom*. Berkeley: Univ. of California, 1979. P. 31
37. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://dagstat.gks.ru>, свободный. – Загл. с экрана. Денежные доходы и расходы населения по Республике Дагестан за февраль–март 2016 г.

References:

1. Abdusalomova M. M., Magomedova Z. O. *Statisticheskij analiz social'noj differenciacii naseleniya (na primere RD)* // *Ekonomika i predprinimatel'stvo*. – 2013. – № 12-3. – S. 305–309.
2. Akchurin B. G., Sazanov I. S. *Bednost' v sovremennoj Rossii: prichiny, osobennosti, puti sokrashcheniya* // *Vestnik VEGU*. – 2013. – №6. – S. 5–8.
3. Akchurin B. G., Sazanov S. I. *Social'nye faktory bednosti v sovremennoj Rossii* // *Vestnik moskovskogo universiteta. Ser. 18. Sociologiya i politologiya*. – 2014. – № 3.
4. Anan'ev V. A. *V pol'zu bednyh «Rossijskaya gazeta»*. – № 6109 (133). – 2013.
5. Anikin V. A., Tihonova N. E. *Bednost' v Rossii na fone drugih stran* // *Mir Rossii*. – 2014. – № 4. – S. 59–95.
6. Aristotel'. *Nikomahova etika. Poetika. Soch. v 4-h t. T. 4. Aristotel'*. – М., Mysl', 1976–1984. – S. 53–295.
7. Bogomolova T. YU., Tapilina V. S. *Bednost' v sovremennoj Rossii: masshtaby i territorial'naya differenciaciya* // *EKO*. – 204. – № 11. – S.41–56.
8. Bondarenko L. V. *Bednost' «po-krest'yanski» i puti ee preodoleniya* // *Agroprodovol'stvennaya politika Rossii*. – 2012. – 33. – S. 55–60.
9. Gordon L. A. *CHetyre roda bednosti v sovremennoj Rossii* / L. A. Gordon // *Sociologicheskij zhurnal*. – 1994. – № 4. – S. 18–35.
10. Gorshkov M. K., Tihonova N. E., Lezhnina YU. P., Mareeva S. V. *i dr. Bednost' i neravenstva v sovremennoj Rossii*. – М.: Institut sociologii RAN, 2013. – 168 s.
11. Gorshkov M. K., Tihonova N. E., Mareeva S. V. *Bednost' i bednye v sovremennoj Rossii*. – М.: Ves' mir. – 2014. – 304 s.
12. Goryunova N. N. *Profil' rossijskoj bednosti: faktory i riski dlya rabotayushchego naseleniya* // *Izvestiya Tomskogo politekhnicheskogo universiteta*. – 2008. – № 6. – T. 313. – S. 61–65.
13. *Gosudarstvennaya politika protivodejstviya korrupcii i tenevoj ekonomike v Rossii. Tom I*. – М.: Nauchnyj ekspert, 2018.
14. Darendorf R. *Sovremennyj social'nyj konflikt. Ocherk politiki svobody* / R. Darendorf; per. s nem. L.YU. Pantinoj. – М.: ROSSPEN, 2002. – 284 s.
15. Dzhidar'yan I. A. *Schast'e v predstavleniyah obydenного soznaniya* / I. A. Dzhidar'yan // *Psihologicheskij zhurnal*. – 2000. – T. 21. – № 2. – S. 40–49.
16. Zubarevich N. *Vyhod iz krizisa: regional'naya proekcija* // *Voprosy ekonomiki*. – 2012. – № 4. – S. 67–83.
17. *Konfucij. Suzhdeniya i besedy / pod red. R. V. Grishchenkova / Konfucij*. – М.: Oniks, 2004. – 188 s.
18. Kuduel' A. *Izmerenie i analiz bednosti, rabochie doklady* / A. Kuduel', I. Hendshel', K. Uodon // *Poverty Reduction Strategy Sourcebook: Chapters and Related Materials, Vsemirnyj bank, 2002*. [Elektronnyj resurs]. *Rezhim dostupa: www.povertv.worldbank.org/files/11026_data_ru.pdf, svobodnyj*. – Zagl. s ekrana.
19. Magomaev M. M., Magomedova E. R. *Zarabotnaya plata i bednost' rabotayushchego naseleniya v sovremennoj Rossii* // *Vestnik Dagestanskogo gosudarstvenного universiteta*. – 2011. – № 5. – S. 9–15.
20. Makiavelli N. *Izbrannye proizvedeniya: per. s angl. / N. Makiavelli*. – М.: Hudozh. lit., 1982. – 503 s.
21. Mallaeva M. I. *Bednost' naseleniya: podhody k opredeleniyu i osobennosti izmereniya* // *Voprosy strukturizacii ekonomiki*. – 2010. – № 2. – S. 315–319.
22. *Maloobespechennye v Rossii: kto oni? Kak zhivut? K chemu stremyatsya?* – М.: Institut sociologii RAN, 2015.
23. Mal'tus T. R. *Opyt o zakone narodonaseleniya* / T. R. Mal'tus. – М.: Direktmedia Pablishiig, 2007. – 461 s.
24. Marks K. *Nishcheta filosofii. Otvet na «Filosofiyu nishchety» g. Prudona* / K. Marks // K. Marks; *In-t Marksa – Engel'sa-Lenina pri CK VKP (b)*. – М.: Gospolitizdat, 1941. – 184 s.
25. Ovcharova L. N. *Teoreticheskie i prakticheskie podhody k ocenke urovnya, profilya i faktorov bednosti: rossijskij i mezhdunarodnyj opyt*. – М.: M-Studio, 2016.
26. Pigu A. *Ekonomicheskaya teoriya blagosostoyaniya, v 2-h tt. T. I; per. s angl. / A. Pigu*. – М.: Progress, 1985. – 512 s.
27. Semenova S. P., Kichigina A. V. *Bednost' v sovremennoj Rossii i ee territorial'naya differenciaciya* // *Izvestiya Russkogo geograficheskogo obshchestva*. – 2011. – T. 143. – № 5. – S. 54–59.
28. Soboleva N. E., Pashinova T. R., Karabchuk T. S. *Bednost' domohozyajstv v Rossii: chto govoryat dannye RMEZ VSHE* // *Mir Rossii*. – 2013. – T. 22. – № 1.

29. Sultanov G. S. *Osobennosti gosudarstvennoj molodezhnoj politiki zanyatosti // Voprosy strukturizacii ekonomiki.* – 2012. – № 3. – S. 243–244.
30. Tihonova N. E. *Fenomen gorodskoj bednosti v sovremennoj Rossii.* – M.: Letnij sad, 2017.
31. Fahrutdinova E. V., Husnutdinova L. M. *Bednost' naseleniya Rossii: tendencii razvitiya // Ekonomicheskie nauki.* – 2012. – № 12. – S. 63–66.
32. Frejd 3. *Psihologiya bessoznatel'nogo / 3. Frejd.* – M.: Prosveshchenie, 1990. – 447 s.
33. YUdanova K. O. *Bednost' rabotayushchego naseleniya kak osobennost' ekonomicheskogo razvitiya Rossii // Evrazijskij Soyuz uchenyh (ESU).* – 2014. – №7. – S. 170–171.
34. YUlinikova M. S. *Problemy zanyatosti molodezhi // Trud i social'nye otnosheniya. Specvypusk. Soiskatel'.* – №2 (29). – 2005. – S. 28–34.
35. YAroshenko S. *«Novaya» bednost' v Rossii posle socializma // Laboratorium: zhurnal social'nyh issledovanij.* – 2010. – № 2. – S. 221–251.
36. Paine Th. *The Complete Writings of Thomas Paine.* New- York., 1945. Vol. I–II.; Townsend P. *Poverty in the United Kingdom.* Berkeley: Univ. of California, 1979. P. 31
37. [Elektronnyj resurs]. *Rezhim dostupa: <http://dagstat.gks.ru>, svobodnyj.* – Zagl. s ekrana. *Denezhnye dohody i raskhody naseleniya po Respublike Dagestan za fevral'–mart 2016 g.*